

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
СНАЙПЕР. Закон юга
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
СНАЙПЕР. Закон Северо-Запада
СНАЙПЕР. Закон Севера
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СНАЙПЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
СНАЙПЕР. Закон столицы
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
СТАЛКЕР. Закон Чернобыля
СТАЛКЕР. Закон мутанта
СНАЙПЕР. Закон войны
СТАЛКЕР. Закон затона
СНАЙПЕР. Закон меча
СНАЙПЕР. Закон Кремля
СТАЛКЕР. Закон «Бритвы»
СТАЛКЕР. Закон Фукусимы
СНАЙПЕР. Закон хабара
СТАЛКЕР. Закон кровососа
СТАЛКЕР. Закон Выброса
СТАЛКЕР. Закон контролера

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея ИONOва, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининца, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Я потерял всё.

Друзей — их всех убили, и я не был уверен, что Зона сможет вернуть их к жизни.

Здоровье — мне было слишком больно для того, чтобы надеяться на «ничего страшного, поболит-заживет-перестанет».

Мой нож — его пришлось подарить врагу, обменять на его обещание, которому вряд ли можно доверять. Но у меня просто не было другого выхода.

Но самое главное — я потерял смысл жизни. Я больше не верил в свое Предназначение. Я всю жизнь думал, что у меня есть некая миссия, что я делаю мир чище и лучше...

Но вот сейчас передо мной стояли два человека, которым я разрушил их спокойный и привычный мир, — и я снова пришел к ним просить о помощи. Никогда в жизни я не чувствовал себя более нелепо. Пришло четкое понимание: я несу людям горе. И какое же это, к чертям крысособачьим, Предназначение?

Но слова уже были сказаны, и еще более нелепо было бы после этого развернуться и уйти — вдобавок ко всему еще не хватало, чтобы эти два кузнеца сочли меня идиотом. Хотя уже, наверно, и так сочли: человек поссорил их с постоянными клиентами, чуть не отправил на тот свет, а теперь приперся опять и просит о каком-то ноже.

— Хорошая шутка — это когда смешно, — сказал Шаман в ответ на мою просьбу. — И не кому-то одному, а всем. Иначе это неважная шутка.

Что ж, он был абсолютно прав. Я бы тоже послал куда подальше столь наглого типа, от которого одни проблемы.

Но Медведь, брат Шамана, все-таки решил уточнить диагноз:

— Какой нож? — спросил он сочувственным тоном психиатра, берущего анамнез у неизлечимо больного. Не затем, чтобы что-то узнать — и так все ясно, — а просто потому, что так положено.

— Мне нужна «Бритва», — сказал я.

Кузнецы переглянулись.

— Какая «Бритва»? — осторожно поинтересовался Шаман. — Уж не та ли, которую мы недавно чинили? Ты снова умудрился ее сломать?

Я покачал головой.

— Я ее подарил.

Шаман понимающе кивнул, глядя на меня как на идиота. Вполне нормальная реакция, я бы тоже так смотрел на себя, будь я на его месте.

— Так, может, если она тебе так нужна, имеет смысл сходить к тому, кому ты ее подарил, и забрать свой подарок обратно? — спросил Медведь тоном психиатра, уговаривающего шизофреника не есть одеяло.

— Это невозможно, — сказал я.

— Тогда, думаю, мы вряд ли смогли бы тебе помочь, даже если б захотели, — произнес Шаман. — А с учетом того, что мы не хотим тебе помогать, по моему, мы все просто сейчас теряем время.

Вот теперь мой уход был обоснован. Причем — надо отдать братьям должное — послали они меня вполне интеллигентно. Другие бы как минимум набили морду, но эти, видимо, решили руки не марать. Хотя по тому, как они произвольно сжимали громадные кулаки, отметить нахального сталкера им очень хотелось.

Я развернулся и пошел к выходу из Распутья Миров — дискообразному portalу, висящему в воздухе, возле которого стоял страж-ктулху по имени Шахх, скрестив на груди могучие лапы и глядя на меня со смесью сочувствия и презрения.

Понимаю его, но все-таки лучше б он не на меня пялился, а на диск — тогда б, может, и оправдал свою должность стражника, стерегущего это место. Но Шахх, поигрывая впечатляющей мускулатурой, смотрел в другую сторону, потому граната прилетела ему точно между скрещенных лап, после чего взорвалась, разметав в разные стороны ротовые щупальца ктулху.

Гранату бросил вышедший из портала крепкий парень в городском камуфляже и черной маске-балаклаве, натянутой на голову. В одной руке у парня был американский автомат LR-300, в другой — еще одна граната РГД-5, такая же, как и неожиданный сюрприз для Шахха, изрядно подпортивший ему физиономию и отбросивший назад метра на полтора.

Парень, выдернувший гранату из под сумка, явно собирался бросить ее в кузнецов, но я среагировал чуть раньше, полоснув по руке парня очередь из моего FN F2000.

Не попасть с расстояния в десять метров было сложновато, соответственно, я был уверен, что не промахнусь. И, зная это, стрелял, уже падая в фиоле-

товую траву и очень надеюсь, что успею упасть прежде, чем какой-то из осколков прилетит мне в челюсть.

Надеялся зря.

Правда, к счастью, прилетел не осколок, а фрагмент окровавленного кулака, больно ударивший меня точно под глаз. Чего только в бою не бывает, но, думаю, получить напоследок в морду от врага, разорванного гранатой, вряд ли кому доводилось.

Парень, верхняя часть тела которого превратилась в кусок разлохмаченного мяса, рухнул на землю. Но из портала уже лезли другие бойцы в той же униформе, на рукавах которых я разглядел нашивки с головой синего орла.

Плохо дело...

По ходу, боргам надоело, что их систематически выпиливают на Распутье Миров, и они обратились к наймитам — группировке наемников, профессионально занимающихся убийствами. Причем, по слухам, не только в Зоне, где была расположена их крупная база, что не случайно, — на зараженных землях до людей, занимающихся разного рода криминалом, крайне сложно дотянуться как правоохранителям, так и военным. Местная группировка наймитов была известна далеко за пределами кордона, ибо на Большой земле было их основное поле деятельности. Здесь же, в Зоне, с ними предпочитали не связываться и не конфликтовать, ибо в случае чего эти отмороженные профи быстро отправляли на тот свет любого, кто осмелился бы перейти им дорогу.

Я осознавал, что сейчас своим выстрелом фактически подписал себе смертный приговор, но мне было плевать. Умереть я не боюсь, ибо делал это уже не раз и в любой момент готов снова встретиться с Се-

строй — глядишь, она сменит гнев на милость и простит своего непутевого Побратима. К тому же я был реально должен кузнецам за все хорошее, что они для меня сделали, — и сейчас, нажимая на спусковой крючок снова и снова, я просто расплачивался с этим долгом, только и всего.

У меня было временное преимущество — те, кто выходил из портала, были уверены, что у первого все получилось и им лишь надо завершить зачистку местности. И потому первых двух таких уверенных я классически отработал из положения лежа по принципу «одна пуля — один труп». Парни словили по свинцовому цилиндру между глаз и рухнули рядом с тем, кому я помог подорвать себя своей же гранатой.

А вот четвертый заподозрил неладное — высунул морду из портала, мгновенно оценил ситуацию и подался назад...

Видимо, портал был с характером. На тему «ты или туда ходи, или сюда, туда-сюда не надо». Результатом маневра смышленного наемника оказалась жуткая сцена: податься назад он, конечно, подался, только его лицо осталось на Распутье Миров, а остальное тело, наверно, вывалилось обратно в мир Чернобыльской Зоны.

И это было больно.

Лицо человека исказила жуткая гримаса, он попытался закричать... Но для крика нужны легкие и гортань, которые остались по ту сторону. А на эту сторону от гладкой зеркальной поверхности портала медленно отвалилось перекошенное лицо, которое, словно большая жаба, шлепнулось вниз, разбрызгав в разные стороны рубиновые капли крови.

У меня было несколько секунд, пока на той стороне портала наемники разглядывали товарища по оружию, у которого вместо лица теперь был гладкий кровавый срез. Не думаю, что с таким ранением живут, а если и живут, то ну ее на фиг, такую жизнь. Надеюсь, среди наемников нашелся человек, не лишенный сострадания, который сразу пристрелил несчастного, если тому вдруг не повезло остаться в живых.

Но мне было по большому счету плевать на судьбу всех раненых и здоровых наемников, я не для того впрягся в эту тему, чтоб переживать за их отрезанные морды.

Я сейчас просто отдавал долг, вот и всё. Потому я чуть повернул голову и крикнул через плечо:

— Эй, кузнецы! Валите отсюда на хрен! Я прикрою!

И еще матом добавил несколько слов — в боевой ситуации ядреный русский мат есть лучшее средство убеждения.

А потом мне стало не до кузнецов...

Что и говорить, наймиты были профессионалами и не зря драли с клиентов бешеные деньги. И когда в глубине портала вдруг замигали яркие вспышки, я сразу понял, что это такое.

Так быстро, словно световые очереди из нескольких пулеметов, мигают светодиодные стробоскопы на пуленепробиваемых штурмовых щитах, смонтированные на них для того, чтобы ослеплять противника и заодно подсвечивать цель тем, кто претя сюда, за этим щитом укрываясь.

Надо же, наемники не поленились притащить с собой на операцию бронещит весом под пятьдесят кило. То есть через секунду, а может, и меньше, сюда

вывалится группа, во главе которой будет идти «щитовой» — амбал, который тащит на себе машину из броневой стали, возможно, еще и постреливая при этом из пистолета. В подобных штурмовых щитах даже часто паз есть специальный, чтоб щитonosец мог в него вооруженную руку просунуть — хотя это на фиг не надо. За «щитовым», построившись в цепь, обычно прутся его товарищи, время от времени высовывая из защищенной зоны стволы и зачищая то, что по каким-то причинам вызвало опасения.

Остановить «щитового», конечно, можно — если, например, под рукой есть крупнокалиберный пулемет «Корд», работающий с патроном 12,7×108 миллиметров. Такой калибр однозначно посадит на пятую точку любого амбала, ибо даже если пуля тот щит каким-то чудом не пробьет, то ее запреградное действие никто не отменял.

А вот все, что меньше калибром, усиленный щит шестого класса защиты с высокой вероятностью удержит. И поскольку «Корда» у меня с собой не было, я приготовился работать по ситуации — которая, судя по приближающимся из глубины портала стробоскопам, была для меня не особенно обнадеживающей.

В общем, я не ошибся.

Из глубины портала, словно из вертикально поставленного зеркального омута, наконец вынырнула ожидаемая неприятность. Как я и предполагал, это был «Забор-6», наиболее продвинутый на сегодняшний день штурмовой щит в усиленном варианте, соответствующий шестому классу защиты, максимально возможному для пехоты — дальше по характеристикам идет уже танковая броня.

Внизу на «Заборе» болтался бронефартук, прикрывающий ноги «щитового». При этом, когда он из портала выходил, я успел заметить, что «щитовой» перестраховался, напялив еще и специальные бронешитки себе на ноги. В результате получился эдакий живой танк, следом за которым наверняка должна была идти штурмовая группа.

В общем, все было плохо. Еще пара секунд, и вслед за «щитовым» из портала эдакой гусеницей выползут наемники, швырнут наугад гранаты три-четыре, потом рассыплются, попадают в положение лежа, и начнется пальба. Кого не пристрелят сразу, подавят огнем, а там либо добьют, либо возьмут в плен, что, пожалуй, даже хуже смерти. Кузнецы на боргов сильно обиделись и для острастки развесили на шестах головы тех, кто к ним приходил за тем же — или убить, или, взяв живыми, замучить до смерти, чтоб другим неповадно было идти против группировки, за красно-черными это не задержится. Соответственно, в случае плена и мне, и кузнецам придется умирать долго и больно.

Потому во избежание этой неприятной перспективы мне пришлось постараться.

Невысокая фиолетовая трава, конечно, мешала задумке, но я примерно представлял, где у «щитового» должны быть носки его берцев — туда я и всадил наугад несколько пуль прямо через траву, обильно брызнувшую во все стороны лиловым соком, когда через нее пронесся горячий свинец.

Даже не знаю, что должны придумать спецы-конструкторы по защите пехотинца, чтоб обезопасить это уязвимое место. Ботинки разве что сконструировать металлические, как у глубоководного водолаза, с носком из броневой стали. Правда, в таких штиблетах,